

УДК 94(47).081

**«КУКИШ И БЕЗ ДЕНЕГ КУПИШЬ»: ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ
КАК ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИЗУЧЕНИЮ НЕФОРМАЛЬНЫХ
ПРАВИЛ ТОВАРНОГО ОБМЕНА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.***

**«BUY FOR A SONG»: PROVERBS AND SAYINGS AS HISTORICAL SOURCES ON
STUDYING THE INFORMAL RULES OF COMMODITY EXCHANGE IN RUSSIAN
EMPIRE IN THE 2ND HALF OF THE XIXTH CENTURY**

Н.А. Биленко
N.A. Bilenko

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
Россия, 300026, г. Тула, пр. Ленина 125

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
125 Lenina St., Tula, 300026, Russia

E-mail: nikitabilenko@mail.ru

Аннотация

В статье на основе достижений истории, права, экономической социологии и лингвокультурологии рассматриваются пословицы и поговорки как исторические источники по изучению неформальных правил организации товарного обмена в Российской империи второй половины XIX в. Собранные и опубликованные В.И. Далем в 1862 г. пословицы и поговорки, посвященные торговле, обмену, деньгам рассматриваются в качестве формы выражения моральных норм, стереотипов поведения торговцев и покупателей, являвшихся регуляторами их хозяйственного поведения наряду с законодательными актами. Проведенный анализ фольклора предоставил информацию о принципах организации товарного обмена; механизмах ценообразования, получения коммерческой выгоды; неформальных нормах контроля при осуществлении трансакций.

Abstract

This study focuses on the economic history of the Russian Empire. In the article the proverbs and sayings are observed as historical sources on studying the informal rules of commodity exchange in Russian Empire in the second half of the XIXth century using the methods of history, law, economic sociology and linguistic culturology. The proverbs and sayings about trade, exchange, money that were collected and published by V.I. Dal in 1862 are observed as the representation of moral norms, stereotypes of traders' and consumers' behavior that regulated their economical behavior on the level with the legal norms. The represented analyses of folklore gave the information of the principles of commodity exchange's organization, the mechanism of pricing, getting the commercial benefits, informal norms of control of transactions. The article discusses the problem of correlation between legislative and moral norms; stereotypes of traders' affect the implementation of commodity exchange.

Ключевые слова: торговля, пословицы, поговорки, исторический источник, неформальные нормы.
Keywords: trade, proverbs, sayings, historical sources, informal norms.

Проблема исследования внутреннего рынка до настоящего времени является одной из центральных при изучении социально-экономической истории Российской империи второй половины XIX в. Однако единой трактовки понятия «рынок» как предмета истори-

* Исследование выполнено в рамках реализации проекта «Локальный рынок товаров и услуг г. Тулы в период пореформенной России» при поддержке гранта РФФИ № 17-31-01075.

ческого исследования в трудах специалистов по экономической истории выработано не было. Часть исследователей сводит «рынок» к понятию «торговля» и рассматривает ее через такие аспекты как законодательное регулирование торговой деятельности, формы организации торговли (стационарные и периодические), географическая локализация торговой сети, объемы товарооборотов, ассортимент товаров. В наиболее широком смысле «рынок» употребляется историками в значении «рыночное хозяйство», т. е. системы товарного производства и рыночного обмена, основанной на принципе разделения труда [Ермолаев, 2009, с. 57–58]. Учитывая сложность и многогранность последнего значения рынка, М.С. Ермолаев предложил его рассмотрение через анализ взаимосвязи таких компонентов как:

- 1) торговой сети (реального воплощения рынка);
- 2) субъектов рыночных отношений (непосредственных участников торговых операций, которые своей хозяйственной деятельностью создают рынок);
- 3) нормативного компонента («правил игры» на рынке, которыми руководствуются субъекты) [Ермолаев, 2011, с. 90].

Несмотря на множественность трактовок понятия «рынок», широкий круг аспектов, подлежащих рассмотрению и анализу, несложно заметить, что в абсолютном большинстве работ данной тематики историки обращают внимание на правовое регулирование торговой деятельности [Сахневич, 2001; Устюгова, 2002; Кабакова, 2004; Носова, 2007; Китанина, 2011; Симонова, 2013, с. 51–56; Сергиенко, 2015, с. 35–40], что является закономерным, т. к. изучение «правил игры» на рынке в определенный период времени раскрывает рамки, в которых осуществляют свою хозяйственную деятельность субъекты рынка.

Однако при изучении процесса регулирования рыночных отношений обращение только лишь к законодательным актам приводит к созданию идеального образа торговой деятельности. Это происходит в силу того, что исследователи часто не учитывают одно важное обстоятельство: «правила игры» на рынке определяются не только лишь нормативными актами.

С развитием цивилизационного подхода в исторической науке его представители выявили связь между религиозно-духовными, идеологическими факторами и экономической жизнью различных обществ. Ф. Бродель подчеркивал, что создавая материальные блага, каждый человек находится в языке определенной культуры «постепенно бессознательно становясь пленником этих языков перед лицом своей повседневной чашки риса или своего ежедневного куска хлеба... Короче говоря, вплоть до самых глубинных пластов материальной жизни устанавливается нарочито усложненный порядок, в котором участвуют подсознание, склонности, неосознанное давление со стороны... обществ...» [Бродель, 1986, с. 356]. Иными словами, участвуя в производстве и распределении материальных благ субъекты рыночных отношений находятся не только под давлением экономической необходимости, и не только в рамках законов, но и испытывают влияние религиозно-духовных, идеологических факторов.

Идеи Ф. Броделя не получили широкого распространения в советских и российских исторических исследованиях посвященных рынкам [Можайскова, 2013, с. 126]. Однако на рубеже XX – XXI вв. в российской исторической науке проявился интерес к достижениям «новой институциональной экономики». Специалисты в этой области обратили внимание на то, что обмен регулируется не только лишь законодательством. Обмен (транзакция) предусматривает взаимодействие между людьми, при котором, по словам представителя этнографического подхода в экономической социологии М. Аболафия, они социально и культурно укоренены в системе моральных, неписаных норм. То есть транзакция формируется не только под влиянием экономической необходимости, но и под влиянием культурных ценностей, особенностей тех или иных субъектов [Abolafia, 1998, p. 69–70].

По мнению историка, экономиста Д. Норта, каждый из субъектов рынка (торговец и покупатель) при осуществлении хозяйственной деятельности руководствуется определенным набором правил: формальными – прописанными в правовых актах и неформаль-

ными – привычными стереотипами поведения, традициями, моральными нормами. Формальные и неформальные нормы дополняют друг друга, устанавливая «правила игры» для субъектов на рынке в тот или иной период времени. Неформальные правила являются продолжением формальных, но могут и противоречить им. Они ликвидируют лакуны в законодательстве, а также в силу своей «живучести» определяют хозяйственное поведение даже в условиях кардинальной смены или полного отсутствия формальных норм [Норт, 1997, с. 56–65].

Действие неформальных правил и их значимость возможно увидеть на примере анализа функционирования ярмарочной торговли в Российской империи XIX в. С.Е. Бочарова при рассмотрении сезонности работ сельских и городских ярмарок Тульской губернии на протяжении столетия отметила значительное их количество в весенние и летние месяцы. Исследователем было установлено, что это в немалой степени связано с наличием в мае и июне месяце большого числа преходящих и постоянных церковных праздников – Пасхи, Вознесения, Троицы, Бориса и Глеба, Николая-Чудотворца, Владимирской и Тихвинской икон Богоматери [Бочарова, 2012, с. 126]. Следовательно, на организацию и время работы ярмарок, т. е. мест, где совершались торговые операции, прямым образом влияли культурные особенности, а именно: зачастую открытие ярмарок приурочивали ко дням крупных церковных праздников. Подобный пример одновременно является примером перехода неформальных правил в формальные, когда сложившаяся традиция открытия ярмарок в дни церковных праздников законодательно оформлялась [Бочарова, 2016, с. 96–100].

Наряду с такого типа нормами существовали правила, не получившие законодательного закрепления, но важность рассмотрения которых при изучении самого процесса торговли в Российской империи второй половины XIX в. обусловлена рядом причин. Во-первых, наибольшее число обменных операций в России рассматриваемого периода представляло собой непосредственное взаимодействие продавца и покупателя, отличалось персонифицированностью¹. Во-вторых, в России во второй половине XIX в. происходил процесс модернизации торгового, коммерческого законодательства, который сопровождался вплоть до конца века внесением изменений в правовые нормы [Архипов, 2000, с. 67–105]. Незавершенность и несовершенство системы торгового права приводило либо к различным вариантам трактовки уже имеющихся правовых норм², либо к трудностям правоприменения, вызванными правовыми коллизиями³. В силу этого, в дело вступали традиции, обычаи и стереотипы поведения, восполнявшие правовые лакуны. В-третьих, значительная масса населения не отличалась высоким уровнем образованности, что порождало частое незнание писаного права. Исследователи народного быта, а зачастую и

¹ Анализ Журналов генеральной поверки торговых и промышленных заведений по городам и уездам Тульской губернии показал, что в абсолютном большинстве случаев (от 70 до 90%) непосредственными продавцами выступали собственники торговых предприятий. А в большинстве торговых предприятий (от 50 до 70%) работало от 1 до 3 человек (Государственный архив Тульской области Ф.118. О.1. Т.8. Д.16882, 16883, 16884, 16885, 16886, 16887, 16888, 16889, 16890, 16891, 16892, 16895, 16896).

² Примером широкого, неоднозначного толкования правовых норм является проблема определения границ «мелочной», «розничной», «оптовой» торговли. Закрепляя подобную классификацию торговли по количеству товаров ст. 1 «Свода учреждений и уставов торговых» в редакции 1857 г. не дает точного определения каждого из видов торговли и не указывает разницы между «розничной» и «мелочной», хотя данная классификация была важна при налогообложении и поверке торговых заведений. Следовательно, отнесение тех или иных предприятий к тому или иному виду торговых заведений всецело лежало на соответствующих чиновниках, которые вынуждены были пользоваться не буквой закона, а личным опытом. Данная проблема не была устранена и после вступления в силу «Положения о пошлинах за право торговли и других промыслов» 1863 г., где сохранялась указанная классификация торговли.

³ Свидетельством решения правовых коллизий, вызванных введением в действие «Положения о пошлинах за право торговли и промыслов» 1863 г., является ряд циркуляров Министерства Финансов Казенным Палатам, в которых толковались нормы новых законодательных актов. В частности, циркуляр от 13 ноября 1863 г. № 2661 являлся ответом на запросы нескольких Казенных Палат империи относительно возможности выдачи раскольникам купеческих свидетельств с последующим переходом их в новое звание. Сложность этого вопроса для губернской администрации была обусловлена наличием ограничений, установленных Высочайшими повелениями от 13 октября 1855 г. и 4 января 1858 г. в отношении раскольников и отсутствием каких-либо норм в «Положении...». В циркулярах же отмечалось, что по новому «Положению...» это дозволяется и документы выдавать необходимо. Таким образом, очевидно, что введение в действие новой нормативной базы сопровождалось появлением правовых коллизий и лакун, которые устранялись административным путем непосредственно в процессе правоприменения.

сами крестьяне признавали, что большинство подданных империи не было знакомо с действующим законодательством [Шатковская, 2000, с. 98].

Каким образом можно изучить набор неформальных правил поведения при осуществлении торговой деятельности, товарного обмена? Какова источниковая база, ведь неформальные нормы представляют собой набор моральных, ценностных ориентиров, часто не имеющих письменного, материального воплощения? Ответить на эти вопросы помогут исследования, проведенные на стыке истории, права, экономической социологии, культурологии и лингвистики.

По словам А.С. Тимченко, язык является своеобразным зеркалом культуры, отображает менталитет народа, его традиции и образ жизни [Тимченко, 2013, с. 249]. Поэтому в качестве исторических источников, выражающих неформальные правила, целесообразно использовать пословицы и поговорки¹. Советский лингвист, лексикограф С.И. Ожегов под пословицей понимал «краткое народное изречение с назидательным смыслом; народный афоризм» [Ожегов, 1987, с. 461], а поговорку квалифицировал как «выражение, преимущественно образное, не составляющее, в отличие от пословицы, законченного высказывания и не являющееся афоризмом» [Ожегов, 1987, с. 429]. В них находят выражение коллективный опыт лингвокультурной общности, они вызывают в памяти культурные смыслы, являются «проводником» в пространство культуры [Ковшова, 2013, с. 146]. По мнению социолога Л.И. Ростовцевой, пословицы и поговорки закрепляют обычай и выполняют три значимые функции:

1) институциональную (определяют правила и нормы, способствующие выработке стереотипов поведения);

2) социального контроля (дают оценку социальному поведению);

3) психологическую (предоставляют психологическую защиту) [Ростовцева, 2004, с. 93]. Исследования правоведов показали, что пословицы и поговорки возникли в результате необходимости закрепления социальных правил в сознании человека и явились проявлением обычного права. Различая пословицы-констатации и пословицы-рекомендации, исследователи остаются едины в понимании их как социальных регуляторов наряду с законами [Цихоцкий, 2002, с. 14–30].

Специалисты в области экономической социологии отмечают, что пословицы и поговорки, посвященные торговле, обмену, деньгам представляют собой простейшую, ориентированную на практику «экономическую теорию». В них фиксируются разнообразные рекомендации рационального хозяйственного поведения [Зарубина, 2011, с. 85]. Фольклорный пласт содержит примеры и доказательства стереотипов экономического мышления [Верховин и др., 2002, с. 438–444]. Следует также отметить, что в исторической науке существует опыт обращения к пословицам и поговоркам как к историческим источникам. В частности, исследования В.А. Шаповалова, посвященные негативным и позитивным представлениям русского крестьянства о помещике и вотчинной власти в Российской империи, базируются на указанных жанрах фольклора [Шаповалов, 2012; Шаповалов, 2013]. Отдельную работу автор посвятил народным загадкам (еще одному фольклорному жанру) как историческим источникам по изучению восприятия крепостными крестьянами существенных личных качеств помещиков [Шаповалов и др., 2016].

Для изучения неформальных правил поведения при товарном обмене в Российской империи второй половины XIX в. были отобраны пословицы и поговорки, собранные В.И. Далем и изданные в 1862 г.². Собранный им объемный фольклорный пласт позволяет

¹ Анализ речевых формул, распространенных выражений, отображающих стереотипы социального поведения людей с точки зрения социальной психологии проводился П.Н. Шихаревым, Е.А. Савиной, Л.Ю. Дагтяренко [Шихарев, 1979, с. 126–128; Савина и др., 2001, с. 186–192]. Рассмотрением пословиц и поговорок в качестве исторических источников занимался Л.Н. Пушкарев [Пушкарев, 1994].

² Сборник В.И. Даля «Пословицы русского народа» был подготовлен в 1853 г., однако опубликован только через десятилетие. По замечанию автора, «источниками же или запасом [пословиц и поговорок – Н.А.] для сборника служили: два или три печатных сборника прошлого века, собрания Княжевича, Снегирева, рукописные листки и тетрадки, сообщенные с разных сторон, и – главнейше – живой русский язык, а более речь народа» [Даль, 2000, с. 5]. Целесообраз-

изучить принципы и различные стороны организации товарного обмена. В частности, ряд пословиц отображает его рыночный характер. Использование категории «цена» демонстрирует осознание субъектами рынка механизма рыночного ценообразования, символизирует о наличии у населения элементарных представлений о равновесной цене, установленной в результате соотношения спроса и предложения:

«Куплей да продажей торг стоит»;

«Базар (торг) на ум наведет (ума даст, т. е. надоумит о ценах)»;

«Ничему сам собою цены не установишь»;

«На торг со своей ценой не ездят»;

«Дорожиться – товар залежится, продешевить – барышей не нажить»;

«На что спрос, на то и цена» [Даль, 2000, с. 326, 327, 328].

Тот же фольклорный пласт раскрывает факторы, влиявшие на процесс ценообразования, который определялся не только стихийным соотношением спроса и предложения. Коллективный хозяйственный опыт субъектов рынка демонстрирует зависимость цены, во-первых, от качества товара:

«Дорого да мило, дешево да гнило»;

«Цена по товару, товар по цене» [Даль, 2000, с. 330].

Во-вторых, от социально-экономического положения в стране, особенностей ведения крестьянского хозяйства, реального дохода населения, дефицитности того или иного товара:

«Хлеб продать – дешев, хлеб купить – дорог (Мужик продает хлеб осенью и зимой, после сбора, когда деньги нужны на повинности, а покупает, как не хватит весной)»;

«Дорог хлеб, когда денег нет»;

«Нужда цены не ждет»;

«Пора деньгу берет. Товар места не пролежит»;

«Мало в привозе – много в запросе» [Даль, 2000, с. 326, 329].

В-третьих, от субъективного фактора – личных качеств субъектов (в первую очередь потребителей) выраженных в умении торговаться:

«Купил, не купил, а поторговаться можно»;

«Не сходно – не сходишь, а на торг не сердись» [Даль, 2000, с. 326].

Причем обычай торговаться целесообразно рассматривать одновременно и как фактор ценообразования (т. к. подобный обычай являлся реальным инструментом снижения цены товара: «Не у продажи дело стало [поговорка купцов при уступке товара]» [Даль, 2000, с. 326]), и как стратегию коммерческого поведения субъектов.

Ряд пословиц и поговорок раскрывает основополагающие принципы взаимодействия между продавцами и покупателями. Пословица «Ставь себя в рубль, да не клади меня в деньгу» указывает на равный статус субъектов обмена, а выражение «Проданная скотинка – не своя животинка» явно показывает осознание акта обмена как процесса перехода права собственности от торговца к покупателю. Все это является неотъемлемыми условиями совершения сделок в рамках рыночной конкурентной экономики.

Рыночный характер экономики подразумевает наличие коммерческих рисков при осуществлении предпринимательской деятельности. Об этом торговцев предупреждали пословицы:

«Не бойся убытка, так придут барыши»;

«Барыш с накладом на одних санях ездят»;

«Прибытки с убытками на смычке ходят» [Даль, 2000, с. 328].

ность использования именно этого сборника при изучении моральных норм, ценностных ориентиров простого народа второй половины XIX в. обосновывалась самим В.И. Далем: «Простой народ упорнее хранит и сберегает исконный быт свой, и в кости его есть и дурная и хорошая сторона... Он неохотно отступает от того, что безотчетно всосал с матерним молоком и что звучит в мало натруженной голове его складной речью. Ни чужие языки, ни грамматические умствования не сбивают его с толку, и он говорит верно, правильно, метко и красно, сам того не зная...» [Даль, 2000, с. 6].

Для минимизации подобных рисков коллективным сознанием были выработаны практические рекомендации. К примеру, необходимость иметь достаточный оборотный капитал: «Тот купец, у кого деньги налицо» [Даль, 2000, с. 326].

Неформальные «правила игры» на рынке, выраженные в пословицах и поговорках демонстрируют механизмы получения коммерческой выгоды. Одним из таких механизмов являлся торговый обман:

- «Купец божится, а про себя отрекается»;
- «Не побожившись и иглы не продать. Без божбы не продашь»;
- «Не солгать, так и не продать»;
- «Кто чем торгует, тот тем и ворует» [Даль, 2000, с. 327].

Исследование Т.В. Шатковской подтвердило распространение подобного механизма на практике. Торговый обман не рассматривался крестьянской юстицией¹ как преступление, караемое законодательством. Зачастую торговые махинации находили поддержку и даже одобрение на сельском сходе. Стоит так же отметить, что в крестьянской среде не признавались преступлениями незаконная торговля алкоголем и табаком, беспошлинная мелкая торговля продуктами питания [Шатковская, 2000, с. 100–101].

Однако наряду с этим, имели хождение пословицы и поговорки, в которых содержались требования ведения честных торговых операций:

- «Илья пророк выбивает градом хлеб у тех, кто обмеряет»;
- «Неправедная корысть впрок не пойдет»;
- «Неправедно нажитое боком выйдет»;
- «Торгуй правдою, больше барыша будет»;
- «Обманом барыша не наторгуешь»;
- «Лучше торговать, чем воровать» [Даль, 2000, с. 327].

Наличие подобных диаметрально противоположных точек зрения на механизм получения выгоды обусловлено противоположностью, асимметричностью подходов к товарному обмену торговцев и покупателей. Желание первых получить как можно больше прибыли при минимальном объеме проданного товара и желание последних получить наибольшую выгоду при минимальных затратах отобразилось в пословице: «У купца расчет, у покупателя другой (свой)» [Даль, 2000, с. 326].

Ряд пословиц предписывает торговцам рекламировать свой товар, т.е. прибегать к рекламе как к инструменту неценовой конкуренции [Горшкова и др., 2011, с. 46–47]:

- «Торг потеху любит, товар подачу любит»;
- «От нахвалу люди разживаются»;
- «Покупатель дома похвалит, а купец в лавке»;
- «Не подкрасив товару, не продашь»;
- «Лежачий товар не кормит»;
- «Сам бы ел (товар), да деньги надо» [присказка продавцов] [Даль, 2000, с. 328].

Результативность проведения таких «рекламных кампаний» был очевидна: «Товар полюбится – ум расступится» [Даль, 2000, с. 326].

Еще одним немаловажным примером механизма получения коммерческой выгоды, который имел неформальное закрепление, служит пословица: «Торговаться одному, а конаться всем (от обычая не перебивать друг у друга цены)» [Даль, 2000, с. 326]. Подобное обязательство друг перед другом всех торговцев ярмарки, базара или иного торгового места держать цены на аналогичные товары приблизительно на одном уровне представляло собой простейший экономический сговор. Подтверждением этому может служить ситуация описанная в докладе Тульской уездной земской управы Земскому собранию за 1868 г.:

¹ По замечанию Т.В. Шатковской, правовая система Российского государства длительное время формировалась под влиянием крепостного права, при котором три четверти населения империи были лишены значительного количества гражданских прав. В результате общественные отношения в крестьянской среде попросту игнорировались законодательными актами. Это обстоятельство породило существование в пределах одного государства двух правовых систем: официального писаного права и обычного, распространенного преимущественно среди неполноправных крестьян [Шатковская, 2000, с. 96].

«...перекупщики или, так называемые кулаки, не допуская до базарных площадей везущих на продажу сельские произведения крестьян, устанавливают еще до открытия торга, произвольные цены в ущерб, как самим продавцам, т. е. означенным крестьянам, так и покупателям из числа бедных граждан...»¹. Описанная ситуация и приведенная поговорка свидетельствуют не только о существовании неформальных норм наряду с действующим законодательством, но и о восприятии определенным кругом торговцев себя как сложившейся корпорации с определенным набором принятых членами правил, которые в данном случае явились продолжением формальных.

Наличие противоположных ожиданий продавцов и покупателей, вероятность обмана, обвеса, обмера, активная реклама побуждала к формированию неформальных норм контроля товарного обмена. Причем этот контроль должен был проводиться не только со стороны покупателя, но и со стороны торговца:

- «Деньги счет любят, а хлеб меру. Без счету и денег нету»;
- «Не все с верою – ино и мерою. Кому как верят, так и мерят»;
- «Никому не верь, только счету верь!»;
- «Счет не обманет. Счет всю правду скажет»;
- «Твои деньги, твои и глаза: гляди сам, что покупаешь»;
- «Продавцовой божбе не вверяйся»;
- «Торговать, так по сторонам не зевать»;
- «Торговля – кого выручит, а кого выучит» [Даль, 2000, с. 328, 329].

Изучение неформальных норм открывает для исследователя не только принципы организации товарного обмена, механизмы получения коммерческой выгоды и формы неформального контроля, но и факторы, влиявшие на издержки торговцев при осуществлении трансакций. Примером, иллюстрирующим наличие подобных факторов, является ряд пословиц:

- «Кто о барышах, а кто о магарычах (хлопочет)»;
- «Барыш барышом, а магарычи даром»;
- «Хоть в убыток продать, а магарычи пить»;
- «Обмыть копыта (выпить магарычи за лошадь)» [Даль, 2000, с. 326, 330].

Данные пословицы явились закреплением в фольклоре обычая устраивать угощение (обычно с вином) стороной, получившей барыш (прибыль). Чаще всего это происходило при продаже лошадей. Следовательно, выявление этого обычая открывает исследователю «скрытые» издержки при проведении товарного обмена.

Таким образом, анализ пословиц и поговорок предоставляет возможность изучить аспекты экономического мышления продавцов и покупателей. Они объясняют мотивы, которыми руководствовались субъекты в своей хозяйственной деятельности. Однако, не стоит упускать из вида то, что «правила игры» на рынке представляют собой совокупность формальных и неформальных норм. Поэтому насущным становится вопрос об их соотношении между собой.

Центральным законодательным актом, регламентировавшим торговые отношения во второй половине XIX в. являлось «Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов»² 1863 г. Данный законодательный акт устанавливал классификацию торговли необходимую при налогообложении, подразделяя её на оптовую, розничную и мелочную (ст. 1). «Положение...» определяло круг торговых и промышленных действий, разрешенных проводить без платежа пошлин (ст. 4–9), а также определяло виды торговли и промыслов, осуществление которых требовало уплаты пошлин государству (ст. 10–19). Документ содержал нормы, посвященные свидетельствам на право торговли (ст. 20–23), билетам на право содержания торговых заведений (ст. 24–26), а также размерам пошлин и порядку их уплаты (ст. 27–31). «Положение...» определяло спектр торговых прав, предо-

¹ Отчеты и доклады Тульской уездной земской управы Собранию 1868 года. Тула, 1868. С. 18–19.

² Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов // Уставы торговых, фабричной и заводской промышленности и ремесленный. СПб., 1870.

ставляемых соответствующими свидетельствами и билетами (ст. 32–83). Ряд статей был посвящен порядку наблюдения за исполнением норм закона (ст. 98–112), а также взысканиям за нарушение правил производства торговли (ст. 113–124).

Учитывая аспекты, урегулированные «Положением...», несложно заметить, что формальные нормы в большей степени были направлены на внешнюю организацию торговой деятельности, т. е. посвящены кругу субъектов, допущенных к торговым операциям, внешнему облику торговых предприятий, торговым документам и механизмам их получения. Неформальные же нормы в большей степени регламентировали процессуальную сторону товарного обмена, т. е. были направлены на регулирование отношений, возникающих в процессе совершения сделки.

Таким образом, использование пословиц и поговорок как исторических источников по изучению неформальных норм дает возможность, во-первых, выявить каким образом регулировались хозяйственные отношения, неурегулированные нормами действующего законодательства, во-вторых, какие законодательные нормы игнорировались, а какие соблюдались и подкреплялись неформальными правилами. Они позволяют более полно осмыслить исторический опыт хозяйственной деятельности субъектов товарного рынка.

Список литературы

References

1. Архипов И.В. 2000. Модернизация торгового права и коммерческого процесса России в XIX – начале XX вв. Дис. ... док. юр. наук. Саратов, 463.
Arhipov I.V. 2000. Modernizaciya torgovogo prava i kommercheskogo processa Rossii v XIX – nachale XX vv. Dis. dok. yur. Nauk. Saratov, 463. (in Russian)
2. Бочарова С.Е. 2016. Законодательное регулирование процесса организации ярмарочной торговли в Тульской губернии в XIX – начале XX вв. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология, 1 (222). Т. 37: 96–100.
Bocharova S.E. 2016. Zakonodatel'noe regulirovanie processa organizacii yarmarochnoj trgovli v Tul'skoj gubernii v XIX – nachale XX vv. Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya, 1 (222). T. 37: 96–100. (in Russian)
3. Бочарова С.Е. 2012. Сезонное распределение ярмарок Тульской губернии в XIX – начале XX вв. Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки, 3: 121–129.
Bocharova S.E. 2012. Sezonnnoe raspredelenie yarmarok Tul'skoj gubernii v XIX – nachale XX vv. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki, 3: 121–129. (in Russian)
4. Бродель Ф. 1986. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV – XVIII вв. В 3 т. Т. 1. Структуры повседневности. М., Прогресс, 623.
Brodell' F. 1986. Material'naya civilizaciya, ehkonomika i kapitalizm XV – XVIII vv. V 3 t. T. 1. Struktury povsednevnosti. M., Progress, 623. (in Russian)
5. Верховин В.И., Зубков В.И. 2002. Экономическая социология. М., Изд-во РУДН, 459.
Verhovin V.I., Zubkov V.I. 2005. EHkonomicheskaya sociologiya. M., Izd-vo RUDN, 459. (in Russian)
6. Горшкова В.И., Безгласная Е.А. 2011. Реклама как инструмент неценовой конкуренции. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, 11: 46–47.
Gorshkova V.I., Bezglasnaya E.A. 2011. Reklama kak instrument necenovej konkurencii. Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij, 11: 46–47. (in Russian)
7. Даль В.И. 2000. Пословицы русского народа. М., ЭКСМО-Пресс, 544.
Dal' V.I. 2000. Posloviy ruskogo naroda. M., EKSMO-Press, 544. (in Russian)
8. Ермолаев М.С. 2009. Исследовательские подходы и возможности изучения рынка Западной Сибири середины XIX – начала XX в. Вестник Томского государственного университета. История, 4 (8): 57–62.
Ermolaev M.S. 2009. Issledovatel'skie podhody i vozmozhnosti izucheniya rynka Zapadnoj Sibiri serediny XIX – nachala XX v. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya, 4 (8): 57–62. (in Russian)
9. Ермолаев М.С. 2011. Рынок как предмет исторического исследования Вестник Томского государственного университета, 351: 88–91.

- Ermolaev M.S. 2011. Rynok kak predmet istoricheskogo issledovaniya Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 351: 88–91. (in Russian)
10. Зарубина Н.Н. 2011. Деньги как социокультурный феномен. М., Анкил, 200.
- Zarubina N.N. 2011. Den'gi kak sociokul'turnyj fenomen. M., Ankil, 200. (in Russian)
11. Кабакова Е.А. 2004. Торгово-рыночные отношения в Уфимской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: дисс. канд. ист. наук: 07.00.02. Москва, 186.
- Kabakova E.A. 2004. Torgovo-rynochnye otnosheniya v Ufimskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v.: diss. kand. ist. nauk: 07.00.02. Moskva, 186. (in Russian)
12. Китанина Т.М. 2011. Хлебная торговля в России в конце XIX – начале XX века. Стратегия выживания, модернизационные процессы, правительственная политика. СПб., ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 608.
- Kitanina T.M. 2011. Hlebnaya trgovlya v Rossii v konce XIX – nachale XX veka. Strategiya vyzhivaniya, modernizacionnye processy, pravitel'stvennaya politika. SPb., DMITRIJ BULANIN, 608. (in Russian)
13. Ковшова М.Л. 2013. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. М., ЛИБРОКОМ, 256.
- Kovshova M.L. 2013. Lingvokul'turologicheskij metod vo frazeologii: Kody kul'tury. M., LIBROKOM, 256. (in Russian)
14. Ростовцева Л.И. 2004. Поведение потребителей в пословицах и поговорках. СОЦИС, 4: 90–93.
- Rostovceva L.I. 2004. Povedenie potrebitelej v poslovicah i pogovorkah SOCIS, 4: 90–93. (in Russian)
15. Можайскова И.В. 2013. Рыночные связи и денежные отношения в многовековых циклах Западной и Русской цивилизаций: Ретроспектива. В 2 кн. К.1. Рыночные связи и деньги в многовековых циклах цивилизаций и их развитие в Западном обществе: Ретроспектива. М., Экономическая летопись, 584.
- Mozhajsikova I.V. 2013. Rynochnye svyazi i denezhnye otnosheniya v mnogovekovykh ciklah Zapadnoj i Russkoj civilizacij: Retrospektiva. V 2 kn. K.1. Rynochnye svyazi i den'gi v mnogovekovykh ciklah civilizacij i ih razvitie v Zapadnom obshchestve: Retrospektiva. M., Jekonomicheskaja letopis', 584. (in Russian)
16. Норт Д. 1997. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., Начала, 180.
- Nort D. 1997. Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie ehkonomiki. M., Nachala, 180. (in Russian)
17. Носова Е.А. 2007. Хлебная торговля Западной Сибири во второй половине XIX в.: автореф. дисс. канд. ист. наук: 07.00.02. Баранул, 24.
- Nosova E.A. 2007. Hlebnaya trgovlya Zapadnoj Sibiri vo vtoroj polovine XIX v.: avtoref. diss. kand. ist. nauk: 07.00.02. Baranul, 24. (in Russian)
18. Ожегов С.И. 1987. Словарь русского языка. М., Русский язык, 795.
- Ozhegov S.I. 1987. Slovar' russkogo yazyka. M., Russkij yazyk, 795. (in Russian)
19. Пушкарев Л.Н. 1994. Духовный мир русского крестьянства по пословицам и поговоркам XVII – XVIII веков. М., Наука, 193.
- Pushkarev L.N. 1994. Duhovnyj mir russkogo krest'yanstva po poslovicam i pogovorkam XVII – XVIII vekov. M., Nayka, 193. (in Russian)
20. Савина Е.А., Дагтяренко Л.Ю. 2001. Житейская психология в русских пословицах и поговорках. Человек, 5: 186–192.
- Savina E.A., Dagtyarenko L.YU. 2001. Zhitejskaya psihologiya v russkih poslovicah i pogovorkah. Chelovek, 5: 186–192. (in Russian)
21. Сахневич И.В. 2001. Торговля в Курской губернии в начале XX века. Дисс. канд. ист. наук. Курск, 248.
- Sahnevich I.V. 2001. Torgovlya v Kurskoj gubernii v nachale XX veka. Diss. kand. ist. nauk. Kursk, 248. (in Russian)
22. Сергиенко М.А. 2015. Роль органов городского самоуправления в регулировании торговли в городах Российской империи в конце XIX в. (на материалах Курской губернии). В кн.: Торговля, купечество и таможенное дело в России XVI – XIX вв.: сборник материалов Третьей международной научной конференции (г. Коломна, 24 – 26 сентября 2013 г.). Коломна, 35–40.
- Sergienko M.A. 2015. Rol' organov gorodskogo samoupravleniya v regulirovanii trgovli v gorodah Rossijskoj imperii v konce XIX v. (na materialah Kurskoj gubernii). V kn: Torgovlya, kupechestvo

i tamozhennoe delo v Rossii XVI – XIX vv.: sbornik materialov Tret'ej mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (g. Kolomna, 24 – 26 sentyabrya 2013 g.). Kolomna, 35–40. (in Russian)

23. Симонова Е.В. 2013. Ярмарочная торговля в Тульской губернии XIX в. Тульский краеведческий альманах, 10: 51–56.

Simonova E.V. 2013. YArmarochnaya trgovlya v Tul'skoj gubernii XIX v. Tul'skij kraevedcheskij al'manah, 10: 51–56. (in Russian)

24. Тимченко А.С. 2013. Образ купца-предпринимателя в китайских и русских пословицах и поговорках. Известия Алтайского государственного университета, 2 (78): 249–251.

Timchenko A.S. 2013. Obraz kupca-predprinimatel'ya v kitajskih i russkih poslovicah i pogovorkah. Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta, 2 (78): 249–251. (in Russian)

25. Устюгова О.Л. 2002. Торговля на юге Дальнего Востока России во второй половине XIX в.: дисс. канд. ист. наук: 07.00.02. Владивосток,

Ustyugova O.L. 2002. Torgovlya na yuge Dal'nego Vostoka Rossii vo vtoroj polovine XIX v.: diss. kand. ist. nauk: 07.00.02. Vladivostok, (in Russian)

26. Цихоцкий А.В. 2002. Пословицы как источники устного народного права. В кн: Государство и право: теория и практика: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 1. Калининград: 14–30.

Cihockij A.V. 2002. Posloviцы kak istochniki ustnogo narodnogo prava. V kn: Gosudarstvo i pravo: teoriya i praktika: Mezhvuz. sb. nauch. tr. Vyp. 1. Kaliningrad: 14–30. (in Russian)

27. Шаповалов В.А. 2012. Русский помещик в народном фольклоре: благородство и жестокость (социально-психологический аспект). Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История, Политология, Экономика, Информатика, 1(120). Вып. 21: 96–107.

Shapovalov V.A. 2012. Russkij pomeshhik v narodnom fol'klоре: blagorodstvo i zhestokost' (sotsial'no-psikhologicheskij aspekt). Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, Politologiya, Ekonomika, Informatika, 1(120). Vyp. 21: 96–107. (in Russian)

28. Шаповалов В.А. 2013. «На Руси дворянин, кто за многих один»: позитивное отношение к помещику в русском народном фольклоре (на примере пословиц и поговорок). Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика, 22(165). Вып. 28: 87–91.

Shapovalov V.A. 2013. «Na Rusi dvoryanin, kto za mnogikh odin»: pozitivnoe otnoshenie k pomeshhiku v russkom narodnom fol'klоре (na primere poslovits i pogovorok). Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika. 22(165). Vyp. 28: 87–91. (in Russian)

29. Шаповалов В.А., Шаповалова С.П. 2016. «Стоит барин в уголку, поднял ноги к потолку!»: иронический образ помещика в русских народных загадках. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология, 22(243). Вып. 40: 124–132.

Shapovalov V.A. 2016. «Stoit barin v ugolku, podnyal nogi k potolku!»: ironicheskij obraz pomeshhika v russkikh narodnykh zagadkakh. Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya, 22 (243). Vyp. 40: 124–132.

30. Шатковская Т.В. 2000. Закон и обычай в правовом быту крестьян второй половины XIX века. Вопросы истории, 11: 96–105.

Shatkovskaya T.V. 2000. Zakon i obyčaj v pravovom bytu krest'yan vtoroj poloviny XIX veka. Voprosy istorii, 11: 96–105. (in Russian)

31. Шихарев П.Н. 1979. Современная социальная психология США. М., Наука,

Shiharev P.N. 1979. Sovremennaya social'naya psihologiya SSHA. M., Nauka, (in Russian)

32. Abolafia M. 1998. Markets as Cultures: An Ethnographic Approach, in: Callon (ed.) The Law of Markets. Oxford, Blackwell: 69–85.